

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

УДК 005: 658.114.32

ПАРТНЕРСТВО БИЗНЕСА И ВЛАСТИ: ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОДУКТ. МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Л.Е. Мошкова

Тверской государственный университет,
кафедра менеджмента, Тверь

В статье рассматривается эволюция формирования инновационной инфраструктуры в России и за рубежом. Формы сотрудничества бизнеса и власти.

Ключевые слова: *инновации, партнёрство, программы, инновационная инфраструктура.*

Повышение уровня национальной экономики, конкурентоспособность управленческих моделей сегодня становится политической практикой большинства развитых стран. Российское государство для успеха в инновационном прорыве призвано вести масштабную подготовку высококлассных специалистов, привлекая лучшие мировые идеи в пользу модернизации отечественной социально-экономической и научно-управленческой сферы.

Опыт мирового сообщества показывает, что государственно-частное партнерство (ГЧП) в научно-технической, инновационной сферах становится неременным условием развития и функционирования современной социально-экономической системы. Это своего рода конструкция, соединяющая усилия государственного и частного секторов в областях взаимных интересов, в которых они, по различным на то причинам, не могут действовать раздельно.

Традиционно в промышленно развитых странах эта зона взаимных интересов была в значительной степени связана с созданием основы научно-технологической инфраструктуры на основе заключения соответствующих контрактов государства с фирмами частного сектора. Однако постепенно все более популярной формой реализации НИОКР и инновационных проектов становятся ГЧП, которые, по мнению экспертов США и других стран, являются одним из самых эффективных способов для устранения «разрывов» в национальных инновационных системах, которые существуют между наукой, технологиями и бизнесом. Именно они позволяют коммерциализировать эти

технологии, и выйти с инновационной продукцией на внутренний или мировой рынок.

Комитет по научно-технологической политике ОЭСР государственно-частное партнерство в научно-технической и инновационной сферах определяет как любые юридически оформленные равноправные договорные отношения на фиксированный (или неопределенный период времени) между юридическими лицами государственного и частного сектора. При этом стороны взаимодействуют в процессе принятия решений и соинвестируют в такие типы ресурсов, как финансы, персонал, оборудование и информация с целью достижения конкретных целей в области науки, технологий и инноваций [1, с. 8].

Исходя из определения ОЭСР, можно выделить следующие основные признаки ГЧП: стороны партнерства должны быть представлены как государственным, так и частным сектором; иметь согласованные конкретные цели и участвовать в принятии корпоративных решений; быть юридически оформленными, носить равноправный характер; распределять между собой ресурсы и риски, участвовать в использовании полученных результатов.

Используя инструмент партнерства для решения своих традиционных проблем, а также проблем повышения конкурентоспособности российской экономики путем стимулирования инновационной деятельности производителя, государство призвано соблюдать баланс между кооперацией и конкуренцией.

Свести к минимуму возможные антиконкурентные эффекты и включить механизмы ускоренной диффузии полученных результатов можно путем выполнения следующих подходов:

- в совместном проекте, проходящем конкурсный отбор, принимают участие несколько фирм;
- механизмы партнерства фокусируются на развитии ранних стадий технологий.

В целом партнерство между государством и частным бизнесом способно в масштабах страны решить две крупные проблемы:

во-первых, заменить частично или полностью систему поддержки заранее определенных секторальных или политических приоритетов;

во-вторых, улучшить связи между всеми участниками инновационной системы путем их самоорганизации и усиления рыночно ориентированных стимулов.

Выгоды от партнерства можно сформулировать следующим образом:

оптимизация выбора основных направлений соответствующих программ; открытие новых путей реализации внешнего эффекта

результатов работы научно-исследовательского сектора; снижение риска инвестиций в инновационную деятельность.

Существенное значение имеет то обстоятельство, что партнерство государственного сектора науки и промышленности позволяет наладить нелинейный процесс взаимного обучения и обмена идеями представителей бизнеса и ученых в фундаментальных и прикладных науках.

Одним из ключевых инструментов формирования промышленно-инновационных кластеров является система ГЧП. Использование кластерного подхода способствует повышению эффективности взаимодействия в инновационном процессе предприятий высокотехнологичного частного сектора экономики и научно-исследовательских организаций. Кроме того, ГЧП мотивирует частных отечественных и иностранных инвесторов к организации конкурентоспособного высокотехнологичного производства на территориях с высокой концентрацией научно-технического и инновационного потенциалов [2, с. 15-27] [3, с. 86-88].

В современном мире является общепризнанным тот факт, что наиболее рациональным признается оформление отношений партнеров в рамках определенной программы, формируемой на основе интерактивного взаимодействия бизнеса, государственных исследовательских организаций и государственных органов управления. Программу формируют представители государственных органов управления, в оперативное управление программами активно вовлекаются государственные научно-исследовательские организации, вузы, бизнес.

Разнообразие организационных форм управления партнерским проектом определяется его направленностью: децентрализованное сетевое управление, специально создаваемые консорциумы и исследовательские центры и другие формы. К типичным практикам в странах ОЭСР можно отнести создание правительствами так называемых рамочных программ.

Одной из первых систему формализованного подхода к партнерству инициировала Австралия. Здесь в 1990 году была запущена программа «Кооперативные исследовательские центры» (далее КИЦ) с целью связать развитие науки и производства, медицины, природопользования [1, С. 27]. Предусматривалось таким образом обеспечить вклад долгосрочных исследований и разработок в экономическое развитие, укрепление здоровья нации, улучшение состояния окружающей среды с участием образовательной деятельности центров, направленной на воспитание прикладной ориентации исследований аспирантов.

Исследования и разработки (КИЦ) коснулись сельского хозяйства, информации и коммуникации, обрабатывающих и добывающих отраслей, строительства, транспорта, здравоохранения.

При формировании программы только за 1990 год было подано 130 заявок. В настоящее время в стране функционируют 90 корпоративных исследовательских центров. Центр учреждается на 7 лет, которые в случае признания могут быть пролонгированы. Исследовательский штат центра составляет около 50 человек. В среднем центр объединяет 15 организаций, из них 40 % составляют университеты, 32% – фирмы, 24% – гослаборатории. Большинство центров объединяют партнеров частного бизнеса и государственного сектора. Ряд центров организуют кооперацию внутри государственного сектора, соединяя исполнителей и пользователей исследований и разработок [1, С. 28].

При выборе кандидатов участие малых предприятий в качестве партнеров КИЦ является одним из основных критериев предпочтения. Малые предприятия получают доступ к информации об исследованиях в КИЦ, а иногда и к результатам исследований центра – через специальные программы для ассоциированных членов центров.

Партнерству между академической средой и промышленностью в долгосрочных проектах в Австрии посвящены такие программы, как Kplus и Kind / Knet.

Программа Kind / Knet нацелена на стимулирование проведения частных исследований и разработок. При формировании программы учитываются региональные условия.

Программа Kind / Knet реализует два направления:

- создание и поддержка центров компетенции Kind, имеющих сходные интересы в исследованиях и разработках, при этом целевые группы образуют исследовательские подразделения предприятий и исследовательские организации;
- получение синергетического эффекта от узлов компетенции, существующих в разных регионах страны. Партнерами для такой сети узлов служат региональные исследовательские институты. Малые предприятия выступают в качестве «младших» партнеров на уровне индивидуальных проектов. В настоящее время имеется 18 центров Kplus и 17 Kind / Knet центров и сетей. Партнерами в Kplus-центрах являются 260 компаний, 115 университетов и 20 вневузовских исследовательских организаций. Решение о привлечении этих предприятий в качестве партнеров принимается руководством центра. В программе Kind / Knet одним из критериев выбора центра компетенции для его поддержки служит участие в их работе малых предприятий. Ежегодный бюджет центра Kplus составляет от 2 до 4, 5 млн евро. Для

центров и сетей Kind/Knet бюджет колеблется от 0, 75 до 5, 5 млн евро [1, С. 30-31].

Одной из целей образования системы голландских головных технологических институтов явилось заполнение пробелов в исследованиях и разработках крупных фирм и государственных исследовательских институтов.

В Голландии были созданы четыре головных технологических института: Голландский институт полимеров (Dutch Polymer Institute, DPI); Голландский институт исследования металлов (Netherlands Institute for Metals Research, NINR); Институт телематики (Telematica Institute, TI); Государственный технологический институт. Данные государственные технологические институты представляют собой синдикаты государственных научно-исследовательских институтов и предприятий.

Направления исследовательской деятельности институтов представляют собой долгосрочные исследования и разработки в области телекоммуникаций для ведущих секторов промышленности; установление связи между исследованиями в области свойств пищевых продуктов и исследованиями в области биологических наук и биомедицины; междисциплинарные исследования металлов; создание базы знаний в области полимеров для использования в промышленности.

При подобной организации исследований на один головной институт в среднем приходится 8 государственных научно-исследовательских организаций и 20 компаний. На один институт в среднем приходится 7, 25 млн. евро в год [1, С. 33].

Программа институтов открыта для участия зарубежных партнеров – фирм и институтов знаний при условии, что первые производят на ее территории продукцию, а вторые имеют в стране отделения, занимающиеся исследованиями и разработками.

Во Франции программы СИИТ (Reseaux de recherche et d'innovation technologiques) объединяют заинтересованные стороны в технологической области – государственные исследовательские организации и технологические предприятия. Эта программа характеризует резкий поворот в государственной политике Франции от инвестирования государственных средств в государственные исследовательские организации и промышленные предприятия к развитию партнерских отношений между государственным и частным секторами. Целью программы является: улучшение условий для проведения исследований и разработок на предприятиях; создание мотивации государственных исследовательских организаций к участию в исследованиях и разработках частного сектора; содействие росту инновационных технологических предприятий; поощрение

исследований и разработок, которые могут помочь преодолеть технологические преграды к созданию совместных продуктов и услуг, основанных на новых технологиях.

В цели программы также входит проведение тех исследований, разработок государственного и частного секторов, которые в средне- и долгосрочной перспективе могут способствовать удовлетворению экономических и социальных потребностей страны. В программе принимают участие иностранные компании, имеющие свои отделения в стране.

Программа передовых технологий Министерства торговли США (АТР) является историческим экспериментом. Действуя на протяжении более тридцати лет, программа осуществляет государственную поддержку в разработке технологий на ранних стадиях исследований совместными предприятиями и консорциумами, в которые входят фирмы, университеты и / или правительственные лаборатории. Эта программа будучи промышленно ориентированной, преследует цель максимизировать социальный выигрыш из-за слияния частных, коммерческих и социальных интересов. Поскольку АТР ориентирована непосредственно на промышленность, то университеты и государственные лаборатории участвуют в ней в качестве младших партнеров в консорциумах с той или иной компанией. Программа превратилась в рынок идей для исследовательских проектов и служит для привлечения партнеров в совместных предприятиях.

Сейчас проекты распределены и организованы по четырем широким областям: передовые материалы и химия, информационные технологии, электроника и фотоника, биотехнологии.

Программа имеет строгие правила, касающиеся стоимости проекта. Совместные предприятия должны оплачивать по меньшей мере половину стоимости проекта. Большие компании платят не менее 60% стоимости проекта. Малое или среднее предприятие, если оно выступает в качестве единственного партнера от промышленности, должно оплачивать минимум всех косвенных издержек.

Кооперативные исследовательские центры в Программе Национального научного фонда США (NSF) «Промышленность – университет» представляют собой сообщества, которые концентрируются вокруг одной организации (или нескольких организаций в случае, если проект имеет междисциплинарный характер) и совета промышленных экспертов. При формировании пула заинтересованный академический институт должен пройти через конкурс, в котором излагается видение перспектив продвижения проводимых исследований в промышленность. Выиграв конкурс, институт получает грант в 10 тыс. долл. и срок в один год на поиски партнеров для организации пула.

Организация-основатель должна ежегодно вносить в пул не менее 25% общей суммы членских взносов. Невыполнение этого условия означает для нее автоматический отзыв гранта и, возможно, требование возврата уже полученных от NSF сумм гранта. Такая процедура позволяет установить финансовую ответственность организации-основателя за получаемый грант.

К сожалению, все многообразие форм ГЧП, описанных выше, сегодня в России находятся в стадии становления. Идея ГЧП пока ограничивается так называемыми инновационными проектами государственного значения.

В высокоразвитых государствах и новых индустриальных странах содействие развитию инновационно-ориентированного предпринимательства тесно связано со стимулированием развития и функционированием инновационной структуры.

В качестве территориальных форм комплексной поддержки инновационных предприятий, интеграции науки и производства выступают такие элементы инфраструктуры, как технополисы, технопарки и инновационные центры, инкубаторы инновационного бизнеса, центры трансфера технологий.

Технопарк – это эффективный механизм генерации предпринимательских структур в научно-технической сфере, механизм соединения научной и инновационной деятельности, производства, финансовых структур и органов власти. Его основная цель – мотивировать компании, создавать инновационные технологии, а также помогать заинтересованным сторонам реализовать инновации в успешных продуктах. Для достижения этих целей технопарк управляет потоками знаний и технологий между университетами, научно-исследовательскими институтами, компаниями и рынками. Основными его субъектами являются компании, фирмы, предприятия, создающие инновации; вузы, поставляющие научные и технические кадры; управляющие кадры – профессиональные менеджеры [4, С. 71].

Создание технопарков финансируется из средств федерального, регионального и местных бюджетов при участии частных инвесторов. Государственная поддержка технопарков носит адресный характер и не подменяет рыночные механизмы развития высокотехнологичных отраслей.

Первый технопарк появился в США в начале 1950-х гг. на базе Стэнфордского университета, положивший начало знаменитой Кремниевой (Силиконовой) долине. На сегодняшний день в США насчитывается более 160 образований подобного рода. Это около 30% общего числа технопарков в мире [5, С. 74].

В Европе первые технологические парки появились в начале 1970-х гг. В 1980-е гг. бизнес-сообщества при университетах появились

в Канаде, Сингапуре, Австралии, Бразилии, Индии, Малайзии, Китае, Японии, Германии. Первый инновационный центр в Германии был создан в 1983 г. В настоящее время в этой стране функционируют около 400 инновационных центров. Один из наиболее динамично развивающихся научно-технологических парков в Германии – технопарк Берлин-Адлерсхов. В действующих на территории технопарка 220 инновационных предприятиях и 14 научных центрах занято более трех с половиной тысяч сотрудников. Технопарк зарегистрирован как ООО, в качестве учредителей которого выступают Федеральная земля Берлин (51% уставного фонда в виде земельной площади и зданий) и еще две компании. На территории данного технопарка расположены также инновационный центр, Центр кооперации Восток – Запад [4, С. 75-76].

Мировой и, в частности, немецкий опыт показывает, что толчком к созданию технопарков, особенно на первых порах их развития, были кризисы в экономике отдельных регионов. Как правило, в эти периоды как никогда востребованы ресурсосберегающие технологии и новые виды продукции, кроме того, актуальной становится тема преодоления безработицы. Поддержка научных исследований и инноваций становится основой возрождения и выхода из кризисных ситуаций. Вследствие этого появляются новые рабочие места, создается благоприятная инфраструктура, улучшается общая ситуация в регионах.

Современные научно-технологические парки имеют сходные тенденции и характеристики: высокий темп роста качества технопарков; основная цель создания – региональное и местное развитие; треть мировых технопарков создается органами государственной власти; наиболее распространенная форма собственности – смешанная; главный критерий оценки работы технопарков – создание рабочих мест; большинство технопарков создаются для привлечения местных компаний и иностранных инвестиций. Половина мировых технопарков относится к малым (площадь, численность рабочих мест) и находится на территории университетов; более половины мировых научных и технологических парков являются «зелеными зонами»; большинство мировых технопарков имеют бизнес-инкубаторы; самая распространенная форма сотрудничества университета и научно-технологического парка – совместное использование инфраструктуры и услуг; процент универсальных парков постепенно снижается. Многие технопарки специализируются на определенных видах деятельности; большинство технопарков располагают научным или технологическим центром и имеют образовательные программы для университетов и вузов; некоторые технопарки имеют «жилой» фонд [5, С. 74].

Идеи региональной концентрации науки и производства начинали реализовываться в СССР в 1960-х гг. Возникли известные

наукограды вокруг Москвы (Фрязино, Черноголовка, Обнинск, Дубна, Пущино, Зеленоград), а также Академгородок под Новосибирском. В то время такие образования работали достаточно эффективно. По своей сути они были ориентированы только на выпуск определенной продукции для оборонной промышленности. Однако с учетом поправок на ориентацию продукции для нужд ВПК, можно с достаточной уверенностью утверждать, что опыт российских корпораций может стать полезным при организации современных наукоемких производств. Принято считать, что первый технопарк в России возник в 1990 г. в г. Томске.

В настоящее время в соответствии с государственной программой строительство технопарков осуществляются в виде семи пилотных проектов в Калужской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Тюменской областях, Республике Татарстан и Санкт-Петербурге.

В пилотных региональных проектах со строительством технопарков может быть создано около 80 тыс. новых рабочих мест. В целом к концу 2012 г. стоимость совокупного объема произведенной продукции в результате деятельности компаний-резидентов технопарков может составить более 100 млрд руб. в год. Средняя выручка на одного сотрудника компании-резидента технопарка может составить 1,5 млн. руб. [6].

Программа определяет формы государственной поддержки технопарков в сфере высоких технологий и формирует новую модель государственного частного партнерства.

Потребности государства в эффективном использовании географических, административных экономических преимуществ определенных территорией привели к идее создания свободных экономических зон (СЭЗ). Создание и развитие зон началось со второй половины XX века. В Западной Европе в 1990-х гг. уже действовало около 100 зон: в Швейцарии – 26, Испании – 22, Италии – 11, во Франции – 10, в Финляндии – 7, в Германии – 6, в России – 11. По данным Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), на начале 2006 г. в 120 странах мира насчитывалось около 3000 СЭЗ, в которых создавалось экспортной продукции на сумму около 600 млрд. долл. и обеспечивалось рабочими местами до 50 млн человек [7, С. 30].

В России вместо принятого в мировой практике понятия СЭЗ использовался термин зона свободного предпринимательства. В начале 1990-х гг. по решению Верховного Совета РСФСР были созданы зоны в г. Находка, Ленинград, Выборг, Зеленоград, в Сахалинской и Читинской областях, Калининградской и Еврейской автономных областях, Алтайском крае, Кемеровской и Новгородской областях.

Однако следует признать, что проблемы, существовавшие в социально-экономической системе России, не позволили в полной мере оптимизировать процесс формирования и функционирования зон.

В 2005 г. на территории РФ в ряде регионов появились особые экономические зоны (ОЭЗ), которые должны были, по замыслу законодателей, решить целый комплекс актуальных задач, связанных с экономическим развитием регионов. В соответствии со ст. 2 ФЗ № 116 от 22 июля 2005 г. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» под ОЭЗ понимается «определяемая Правительством Российской Федерации часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности».

Выявленный комплекс проблем требует разработки всесторонних мер по их решению. Необходимо законодательно прописать вопросы привлечения средств для развития зон. С этой целью требуется создать соответствующие институциональные механизмы, в том числе формирующие систему стимулов для инвесторов; устранить препятствия для привлечения частного капитала; исключить жесткий административный контроль, найти баланс интересов федеральных, региональных и муниципальных структур, связанных с использованием имеющегося научного и технического потенциала региона. Важной задачей является налаживание как внутренних взаимодействий между резидентами зон, так и их внешних взаимодействий с нерезидентами – организациями и предприятиями, имеющими отношение к деятельности зон.

Необходима единая политика на федеральном уровне, в сфере формирования задач для зон, позволяющая избежать излишнего дублирования деятельности инновационных инфраструктур, обеспечить разграничение ОЭЗ по типам деятельности.

На наш взгляд, если вышеперечисленные меры не будут реализованы, то есть опасность, что зона не станет источником новых разработок а, следовательно, стать территорией, удобной для предпринимателя. Недостаточное внимание к этим проблемам со стороны государства способно привести к дискредитации самой идеи создания особых экономических зон как инструмента инновационной политики.

Определенные социальные ожидания по названной тематике сегодня связаны с экономической стратегией устойчивого развития России – необходимостью масштабной модернизации, движущей силой которой может и должен стать современно сформированный и особым образом организованный интеллектуально-кадровый, управленческий ресурс.

Список литературы

1. Государственно-частное партнёрство в научно-инновационной сфере/ под ред. А.К. Казанцева, Д.А. Рубвальтера. – М., 2010.
2. Городничая Е.И. Зарубежный опыт государственного стимулирования формирования кластеров// Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. – 2010. – №1.
3. Фияксель Э.А., Назаров М.Г. Роль инновационного кластера в формировании РИС (региональной инновационной системы)// Инновации. – 2009. – №6.
4. Яшин В.Г., Патрик Э., Сизова Д.А. Технопарки как инструмент поддержки инновационной деятельности//Справочник экономиста. – 2009. – №3.
5. Фияксель Э.А., Бутрюмова Н.Н. Технопарки как элемент инновационной экономики// Инновации. – 2009. – №1.
6. <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-10551>
7. Голиченко О.Г., Акинфеева Е.В. Особые экономические зоны технико – внедренческого типа: иллюзии и реалии// Инновации. – 2009. – №6.

THE PARTNERSHIP OF THE BUSINESS AND POWER: AN INNOVATIVE PRODUCT. INTERNATIONAL AND DOMESTIC EXPERIENCE

L. E. Moshkova

Tver State University,
Department of Management, Tver

An article is considered evolution of the formation of an innovative infrastructure in Russia and of the abroad. Forms of cooperation of the business and the power.

Keywords: *innovations, partnership, programs, an innovative infrastructure.*

Об авторах:

МОШКОВА Лариса Евгеньевна – кандидат экономических наук, декан факультета управления и социологии ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», e-mail:moshkova@tversu.ru